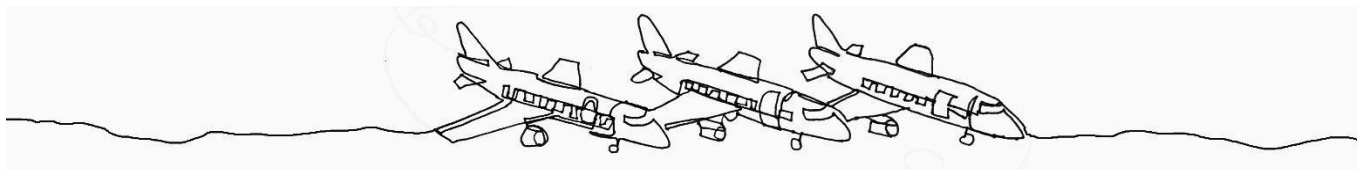

Тест на беременность

Марианна Горелова, 11-15-2022

«Какой же душой становится женщина, когда ждет ребенка! Когда жена узнала, что беременна, ее как будто подменили! И как я мог тогда купиться на эти глаза, полные любви. Я думал любви ко мне, а на самом деле только к ребенку, точнее к своему животу... Сидит, гладит свой живот и с кем-то там разговаривает... Я ждал, когда она вспомнит обо мне, отце ребенка, и вспомнит, что, вроде, и между нами была любовь...» - томясь под солнцем, с грустью вспоминал свой первый неудачный брак **Женя**, молодой человек в белой рубашке, расстегнутой до середины груди и с засученными рукавами. Он стоял на автомобильной парковке аэропорта Марселя, в аэропорт не пускали.

Огромная толпа с чемоданами рассыпалась по парковке и смотрела в одном направлении – в сторону входа в аэропорт. Женя, чтобы скоротать время, решил заняться любимым делом: профессиональным взглядом фотографа рассматривать людей, стоящих вокруг. Были среди них те, кто уже опоздал на свой рейс, те у кого полет решался прямо сейчас, и те, кто имел большой запас времени до вылета. Все возможные эмоции, от паники до скуки, легко считывались в позах людей. Солнце пекло нещадно. Вообще-то, обещали стачку сотрудников аэропорта, авиакомпании емайлами предупреждали, что будут большие очереди и просили приехать с запасом времени. Но случилось наоборот – стачки не было, а была бомба или сумка с предполагаемой бомбой, и теперь все ждали саперов, которые с этой бомбой разберутся.

«Эх, жалко нельзя дрон запускать в аэропортах. – думал Евгений, - вид сверху сейчас потрясающий! С одной стороны пустого аэропорта столпились не взлетевшие самолеты, с другой стороны забором выстроилась цепочка красных пожарных машин. А вся огромная аэропортовская парковка заполнена пассажирами, которых два часа назад выгнали из здания аэропорта. На парковке нет ни единого

деревца, от палящих лучей солнца спрятаться негде, и люди прикрывают голову чем могут: сумкой, кошельком, носовым платком, рубашкой или, наконец, талоном на посадку. Замечательные кадры сверху мог бы сейчас пощелкать для нашего журнала!»

Человек 15 счастливцев успели занять место под крышей единственной остановки аэропортового автобуса. И те, кто стоял на открытой парковке завидовали тем, кому досталась тень от крыши.

– Кошмар какой! Как можно женщин с детьми и пожилых людей выгнать на открытую парковку и держать столько времени без воды под солнцем! – возмущался полный отдышливый мужчина, который стоял под крышей и пытался своим открытым протестом заглушить чувство вины, что не уступает место в тени этой самой женщине с детьми или пожилому человеку.

– Причем у меня эту воду отняли при досмотре прямо перед тем, как начали всех выгонять из здания аэропорта. – озвучил свою обиду на судьбу второй счастливчик в тени.

– Ладно вода, у меня 15% зарядки на мобильнике!

– А у меня 12%!

Все достали свои телефоны и проверили сколько у них. Наступило растерянное молчание. Люди пытались построить план действий на случай, если к розетке попадут позже, чем сядет аккумулятор.

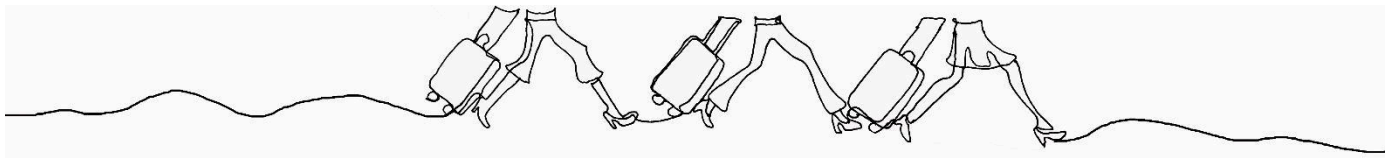
Катастрофа «разряженный мобильник» приближалась.

Женя час назад тоже был под крышей остановки, но уступил место старушке с ходунком и теперь был среди тех, кто стоял на открытом солнце, которому решительно нечем было закрыть голову, который уже кинул свою бутылку с водой в мусорку у таможни, который умирал от жажды, и чей самолет уже должен был улететь. В Мюнхене его ждала пересадка на самолет до Лос-Анжелеса, на которую он уже, несомненно, опоздает. В ЛА он летел навестить своего ребенка и бывшую жену. Сейчас его посетила крамольная мысль, что бомба в аэропорту может стать отмазкой от полета, и можно в Америку не лететь, а вернуться домой. Дома его ждала интересная работа: рассматривание отснятого и отбор лучших фотографий для главреда журнала. Редкая струйка машин уже ехала на выезд из парковки – люди, опоздав на рейс, поменяли планы.

Женя себе пообещал: «Еще 30 минут жду, и, если аэропорт не откроют, уезжаю домой!» Но не выдержал и минуты, сделал резкий разворот, чтобы идти к машине и... налетел на девушку, стоявшую сзади него. Девушка упала на раскаленный асфальт, юбка задралась и открыла красивые ноги, а ее широкополая шляпа и телефон улетели далеко в сторону. Женя смутился и с извинениями бросился поднимать девушку, но она в ответ только спросила: «Сколько у вас зарядки на мобильнике?»

– Ээээ.... 68%.

– Умоляю, мой сел на ноль, а мне надо срочно позвонить! Там у сестры проблемы. – Женя, не раздумывая, протянул телефон.

Аня стояла на открытой раскаленной парковке аэропорта в широкополой шляпе и чувствовала, что она сгорает сразу с двух сторон: снаружи ее сжигает нещадное солнце, изнутри – нетерпение узнать результат теста. Решалось ее будущее, а тут эта дурацкая бомба. Тест на беременность она купила еще 3 дня назад, но поклялась себе, что подождет прилета в Мюнхен и сделает его там. Боялась, что если результат будет положительным, то она больше не вернется в Университет. Скажет Мише, что беременна, он поймет, что пора решаться и предложит ей руку, сердце и жить вместе в Эксе. Ему надоело, что она большую часть времени живет в Мюнхене.

Приехав в аэропорт и сдав багаж, Аня подумала: «А зачем ждать Мюнхена? Не надо ждать! Ведь можно текст сделать прямо в самолете, уже не прыгнешь». И вслед прилетела еще более умная мысль: «А зачем в самолете? Там тесно и неудобно! Можно прямо в аэропортовском туалете. Даже если результат теста будет положительный, я все равно улечу. А Мише новость сообщу потом, уже из Мюнхена!»

И вот, зажав в руке трубочку с тестом, Аня на крейсерской скорости неслась в аэропортовский туалет, когда позвонила старшая сестра Маша с неожиданным сообщением: по дороге в кэмп, куда Маша с мужем и

детьми ехала на неделю отпуска, их остановила дорожная полиция. Впереди горел лес, и граница пожара подбиралась к дороге. Ехать дальше было нельзя. Аня уговаривала сестру просто развернуться и ехать домой, но Маша с семьей лишь вернулась немного назад и остановились на полянке в лесу недалеко от дороги. Им жалко было возвращаться домой, отпуск только начинался и была надежда, что скоро их пустят ехать дальше. Аня разговаривала с сестрой, не снижая скорости – она сгорала от нетерпения дойти до туалета и... больно ударилась лбом о металлическую пряжку. Пряжка оказалась на груди высокого и тощего полицейского. Полицейский вежливо попросил ее быстро выйти из аэропорта. А когда она попыталась сыграть «дурочку со срочным интимным делом в туалете», он наклонился к ее уху и почему-то шепотом сказал: «Надо срочно покинуть здание, мадмуазель, сейчас здесь будут работать саперы...». Так Аня оказалась под солнцем на парковке и без ответа на вопрос мадмуазель она или уже мадам.

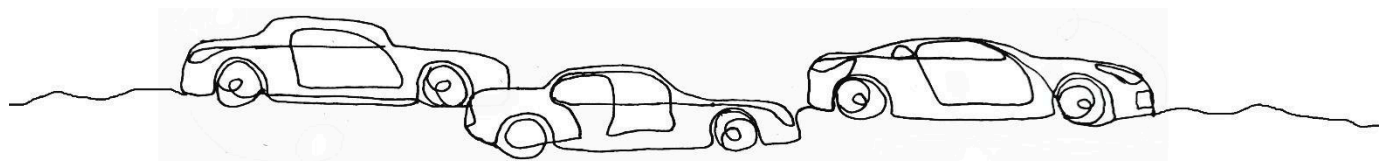
Когда на нее налетел молодой человек в белой рубашке, Аня воспользовалась его смущением и попросила одолжить свой мобильник, ее сел на ноль. Дозвонилась до сестры сразу и узнала, что сестра с детьми и мужем стоят у машины и видят уже дым совсем с другой стороны, сзади! И убежать от пожара назад было, похоже, поздно. Аня кричала в трубку, чтобы сестра ехала хоть в какую сторону, пока не встретит пожарников. Ведь никто не знает, что они сейчас посреди леса.

Молодой человек подал ей мысль узнать координаты сестры. Как только Аня на его мобильник получила месседж с координатами, связь с сестрой прервалась.

– Еще один звонок?

– Конечно!

– Миш, я никуда не улетела... Долго рассказывать! Только что говорила с Машей, они поехали в отпуск в Park regional des Alpilles и застряли в пожаре. Пожалуйста, поехали туда вместе... Прямо сейчас ... А... понятно... жалко... Значит я одна поеду! – и Аня разъединила, чтобы

не слушать как он ее начнет убеждать, что «ничем помочь нельзя, никуда ехать не надо!»

Женя протянул руку и предложил Анне, наконец, встать с асфальта.

– Простите, я Вам шляпу несколько... с головы сбросил. Наденьте, а то солнце?

– Похоже... я не могу сегодня лететь в Мюнхен... наверное, мне надо ехать к сестре, – отдавая мобильник, бормотала Анна. Вид у нее был крайне растерянный.

– Чем Вы можете ей помочь?

– Не знаю, но и в Германию сейчас вернуться, я там в колледже учусь, я не могу...

– Вы на машине приехали в аэропорт?

– Нет, на Убере.

– Покажите координаты Вашей сестры.

– Они у Вас в мобильнике.

–А, ну да... Они в Park regional des Alpille... Это по дороге в Авиньон, куда я еду. Хотите подброшу? Меня, кстати, Евгений зовут...

– Да, конечно! Я буду очень благодарна. Меня – Анна.

Как только Женя завел машину, сзади раздался громкий хлопок и, судя по тому, что толпа с парковки бегом ринулась к дверям аэропорта, бомбу обезвредили и сейчас будут стараться восстановить все рейсы.

– Похоже, аэропорт заработал вновь! Вам не надо лететь? – боясь, что Женя передумает, спросила Анна.

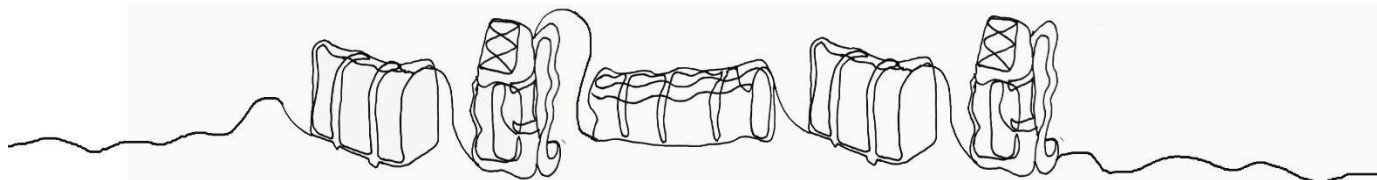
– Да я уже опоздал на пересадку и ... как-нибудь в следующий раз. Вы можете начать подзаряжать свой мобильник, вот тут розетка.

Анна, как только включился мобильник, начала дозваниваться до сестры. Оба мобильника, сестры и ее мужа, были с отключенной связью. Женя открыл карту на навигаторе, нашел место, где находилась сестра Анны, и сравнил с картой пожаров... Лучше Анне это не показывать – пожар был с обеих сторон места их стоянки.

Женя принял решение:

– Мы сейчас заезжаем ко мне домой в Авиньон, берем надувную байдарку и пробуем к вашей сестре подобраться с озера. Озеро недалеко от них. Если удастся, вывезем их по воде, с другой стороны озера пока ничего не горит.

И, забыв спросить Анну о ее согласии, нажал на газ.

Аня молчала до самого Авиньона. В голове метались мысли, и ни одну из них ей не удавалось отделить и обдумать до конца: надо сообразить, что у нее в чемодане, во что можно переодеться для поездки в горящий лес; досада, что Миша отказался ей помочь; недоумение, чем он так уж был занят сегодня; что за человек этот Евгений, можно ли ему довериться и ехать вместе с ним; она никогда не плавала на надувной лодке, не опасно ли это; и, наконец, ... беременна ли она?

В городе уже пахло гарью. Небо заволочло дымом и всё было освещено тревожным красным светом. Улицы были почти пусты – люди сидели по домам с закрытыми окнами. Евгений, как только вошли к нему домой, попросил Аню самой порыться в холодильнике и собрать сумку с водой и продуктами, а сам открыл ноутбук еще раз проверить карту пожаров. Аня очень нервничала и поэтому кидала в сумку все, что попадалось на кухне под руку, не глядя: макароны, сыр, кастрюли, вода. «Господи, ну что я себя накрутила! Просто задержка на нервной почве! Или ... если я беременна, я должна принимать решения не только за себя, но и за него, ребенка...» И Аня решительно направилась в туалет. Но проходя мимо комнаты, она застыла в ужасе – на экране компа Евгения показывали пожар, который уже пожирал не только лес, но и дома. Пожарники заливали водой охваченный огнем дом, а журналист говорил, что в этом доме сейчас находится семья с двумя детьми. Евгений обернулся, увидел застывшее лицо Ани и быстро захлопнул ноутбук:

– Так, без паники, берем лодку и едем. Боже, Вы что, всю мою кухню запихнули в сумку? Она тяжелее моей байдарки! – Аня смотрела сквозь Женю куда-то в бесконечность.

– Может, раз Вы взяли макароны и кастрюли, взять походную газовую плиту? Или газовые баллончики неудачная идея для зоны пожаров?

Аня была в ступоре. Женя оценил ее состояние как «невменяемое» и пошел сам выбирать одежду для себя и нее, нашел даже кроссовки,

новые, которые ему были малы. Упихнул в рюкзак всё, а также взял палатку и два спальника. Взвалил всё на себя и показал Ане, что надо выйти в дверь.

Упаковал все в машину, посадил Аню рядом, чтобы боковым зрением следить за ее состоянием. Поехали.

– На кого Вы учитесь в Мюнхене?

– Финансы Недвижимости.

– Серьезно... А какой курс?

– Третий.

– Напомните, как зовут Вашу сестру?

– Мария.

– А дети какого возраста?

– 7 и 10

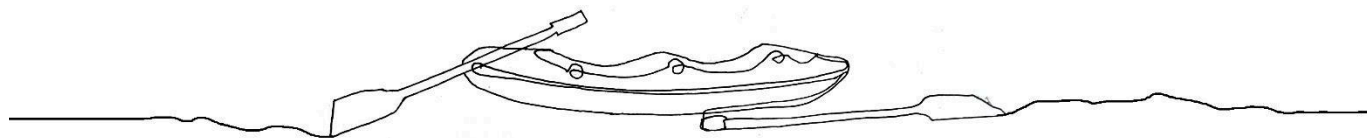
– А ее мужа как зовут?

– Алексей.

– Так. Вы, пожалуйста, не волнуйтесь. Ничего не происходит страшного. Мобильники у них просто сели, в лесу не подзарядишь. Если даже предположить, что они не смогли выехать со своей стоянки, они быстро сообразят, что в миле сзади них есть огромное озеро. Вода не горит.

– Как они могут «быстро сообразить», если у них нет мобильных и они не знают карту местности? ... – глаза Ани округлились. – А... как они могут сообщить пожарникам, что они в лесу, если у них нет мобильных? – и Аня опять вошла в ступор. Евгений что-то еще ее спрашивал, но она не слушала.

«Ладно, – думал Женя, – молчащая женщина лучше болтающей без умолку.»

Как только въехали в лес, **Женя** почувствовал, что в машину сквозь кондей пробирается запах гари. Дыма видно не было, но ветер, очевидно, дул от пожара.

– Ну, сейчас переплывем это озеро, убедимся, что семья Вашей сестры благополучно покинула эти координаты и вернемся к вечеру в Авиньон! – Женя пытался оживить Анну, но сообразил, что отсутствие семьи Марии на месте, где они были несколько часов назад, еще ничего не доказывает. Скорее, наоборот, внушит еще большую тревогу.

– О! Вот и озеро, карта не врал! А озеро на мобильнике поменьше выглядело... Оно, смотри-ка, прямо море с островами... Ничего, Вам повезло, я заядлый байдарочник, вынимаем, надувает, плывем!

Анна неожиданно вышла из ступора, переоделась в походную одежду, приготовила бутерброды, посмотрев на небо, нашла в сумке плащ и упаковала с собой. При посадке настояла взять вторую пару весел, хотя Женя распрямлял плечи и убеждал ее, что он гребет за троих. «Слава богу, я уж боялся с ней плыть, думал, девушка совсем не в адекват!»

Спустили байдарку на воду, напихали вещи и выплыли. Дул довольно сильный ветер, но по ходу лодки. Поначалу Анна только мешала грести - бестолково махала веслами, сталкиваясь ими с веслами Жени. Но потом наловчилась грести в такт. Остров, который с берега казался игрушечным, оказался довольно приличным, и его пришлось долго огигать.

– Погода портится! Т.е. улучшается! Потому что если этот ветер нагонит тучи и ливанет дождь, то пожары закончатся! – прокричал Женя.

Анна молча гребла. Встречная волна время от времени разбивалась о нос лодки и поднимала столб брызг, заливая Анну. Но она не обращала внимание.

– Анна, а попробуйте поставить вертикально свое весло! При таком ветре он будет тянуть как парус. Видали? Ох-хо-хо! Нас тянет как на буксире!

Ветер быстро донес байдарку до противоположного берега и уткнул носом в маленький песчаный пляж.

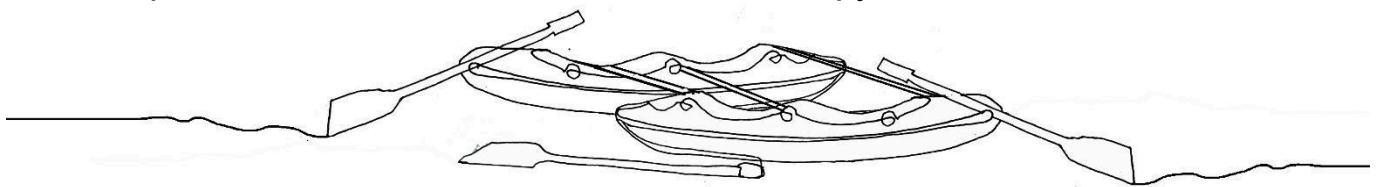
– Вы не хотите перекусить перед дорогой?

– Нет, я предпочитаю пойти сразу.

– А, хорошо, я уж боялся, что Вы разучились говорить. Помогите лодку подальше от воды оттащить. Отлично! Пойдемте!

Женя вел Анну прямо по координатам, без дороги, но лес был вполне проходимым. Ветер в лесу стих, зато опять запахло гарью и тревогой. Вскоре вышли на шоссе, то, по которому ехала семья Марии, и пошли по нему до места. Нашли быстро. Последние метры шли не по координатам, а по голосам мальчишек, которые играли в какую-то азартную игру.

Женя наблюдал за криками радости двух сестер, слезами и объятиями, и в нем шевельнулось что-то ... типа зависти. У него не было братьев и сестер, он был одинок, подруги часто сменялись, и никто не бросался к нему на шею от радости... Он подождал минуты три и, наверное, не слишком вежливо, рявкнул, чтобы лобызания закончили и как можно быстрее занялись сборами и отходом к воде. У Алексея, мужа Марии, оказалась очень кстати вторая лодка, палатку собрали и тоже взяли с собой. Всё, кроме машины, взвалили на себя и потащили к озеру. Дети притихли, каждый нес на себе немалый груз.

Аня тащила свой тяжелый рюкзак и сумки с продуктами и думала о ребенке. Возможном ребенке. Если она беременна, такие тяжести могут спровоцировать выкидыш. «Как-то я себя чувствую странно... Правда, наверное, беременна...» Пришлось пожаловаться Евгению, что ей тяжело, и попросить взять у нее сумки.

– Легко! Мне как раз чего-то на груди не хватало для равновесия. – И Евгений повесил обе сумки спереди.

В лесу было удивительно тихо, как будто запах гари сковал деревья неподвижным ожиданием. Но, как только вышли из леса к воде, тишина сменилась ревом озера, и в лицо ударил сильный ветер с брызгами. Аня впервые увидела ураган не на море, а на озере. О берег разбивался настоящий прибой, только в отличие от моря, волны не катились чередой, а поверхность озера бурлила, как кипящая вода в кастрюле. План Евгения спастись от пожара по воде уже не казался так уж легко осуществимым. Но настроение у всех было отличное и страха не было.

Аня с интересом наблюдала, как Евгений взял на себя руководство группой. Его строгий и раздраженный голос не давал никому стоять на месте. «А что, если мне прямо сейчас отойти и сделать тест? Если беременна, откажусь рисковать жизнью, буду настаивать остаться тут у воды до конца урагана. Вода не горит!»

Но Евгений в тот же момент велел ей прямо сейчас взять детей и идти собирать в лесу прямые палки длиной в 2 метра. «Зачем?» - Анна собралась перечить. «Надо скатамаранить лодки, т.е. связать их палками между собой. Одна байдарка в такой ветер крайне неустойчива на воде, ее может «покатить» кувырком. С катамараном такое не может случиться!» И Ане пришлось идти в лес с мальчишками.

Через час расселись по лодкам и... никуда не смогли уплыть. Встречный ветер задувал катамаран обратно в берег. Сколько мужики не хвалились перед друг другом мощным гребком весел, а женщины пытались не мешать своими веслами, они не двигались. Наконец, медленно начали отплывать от пляжа. Грести по озеру толком не получалось. Вода вокруг бурлила и место, куда опускалось весло часто оказывалось ямой. И рули не работали, - лодки подкидывало и корма с рулем зависала в воздухе. Палки, которыми связали лодки, хрустели, и Ане казалось, что они вот-вот сломаются.

– Так, надо выбирать. – Мощный голос Евгения прорвался сквозь рев озера. – Или мы с ветерком возвращаемся к берегу и ждем конца урагана там, или пытаемся догрести хотя бы до вон того острова и там переживаем ураган. Мы, когда плыли сюда, его оплывали, он довольно большой, покрыт густым лесом, там внутри должно быть тихо. Голосуем. Кто за то, чтобы плыть на остров? – Евгений вдруг перешел на демократические принципы управления группой. – Впрочем, я думаю все со мной согласятся, что лучше не возвращаться в пожар! Плыдем на остров!

Аня не стала спорить, лучше поверить опыту Евгения. Против ураганного ветра, под холодными брызгами воды гребли изо всех сил к своему спасению около двух часов. Остров медленно приближался и выглядел спокойным райским уголком по сравнению с сошедшим с ума

озером. Никто не мог предположить, что этот кусок суши станет их домом на три дня.

Женя лежал в крошечной темноте палатки с открытыми глазами, слушал шум ветра и скрип раскачивающихся деревьев. Иногда раздавался треск и грохот, будто кто-то с небес кидал вниз тяжелые предметы. Ураган... Как прекрасно, оказывается, любить в ураган! И как упоительно это делать в спальнике, где невозможно отодвинуться друг от друга.

Вдруг ветер стих, наступила странная тишина, и через несколько минут по тенту палатки застучал долгожданный дождь. Ливень! Пожарам конец!

– Ааань? Аня? – Женя хотел поделиться радостной новостью, но Аня крепко спала и ничего не слышала. «Спит, любимая...». То, что произошло в его спальнике, так ее крепко усыпило, что Жене пришлось самому вылезать из своего спальника и перелезть в ее. Теперь, когда дождь стучал по тенту, заснуть стало еще труднее.

Женя подумал, что в такой сильный дождь палатки могут и потонуть – под дном может собраться лужа и затечь внутрь. Надо срочно окопать обе палатки, т.е. сделать канавку по периметру, чтобы туда собиралась вода. Женя вылез на дождь и пошел вокруг затухшего костра искать лопату. Но вместо лопаты нашел то, что грохнуло ночью до дождя, еще пока они с Аней занимались любовью. Громкий треск и дрожание земли у них вызвало только веселый смех. Теперь он увидел, что упала огромная сосна, причем точно на то место, которое вчера Аня выбрала для их стоянки! Боже, как хорошо, что Женя настоял на другом месте для палатки. Спорил с Аней до хрипоты, но не потому, что знал, что другое место лучше, а потому что хотел сам принимать все решения и нести ответственность за них. В результате, спас им жизнь!

Утром Аня и Женя вышли из палатки со счастливыми лицами. Оба пытались собрать губы под носом, но щеки растягивали их до ушей. Маша посмотрела на них и сразу обо всем догадалась – у этой парочки была прекрасная ночь под рев, треск и шум леса.

– Ань, спасибо за твой плащ, я хоть смогла сбегать в лес. – Маша и Аня залезли обратно в палатку Жени, пока мужики и мальчишки пытались под дождем разжечь костер для завтрака.

– Это не мой плащ, а плащ Жени. Я вся одета в его одежду, даже его кроссовки. Он же меня из аэропорта привез с чемоданом учебников для колледжа.

– Ах так... Я правильно понимаю, что с Мишей... у тебя всё закончилось?

– Правильно понимаешь! С Мишей всё, хотя он об этом еще не знает! Я не смогу ему простить, что он бросил меня одну, зная, что я еду к тебе в горящий лес! Я ему позвонила из аэропорта, попросила мне помочь. Женя же случайно оказался рядом, просто сначала предложил довезти меня до города. А Миша ... отказался – у него в день, в который я вылетала в Мюнхен, были неотложные дела, и мое возвращение из аэропорта не входило в его планы. Ладно, пусть важные дела. Но! Он ни разу за это время не позвонил, не спросил, где я, что у меня происходит! Прошли сутки!

– Да... нехорошо он поступил... Но ... Я думаю, подожди с Мишей рвать, вы так долго вместе были. И, знаешь... мне кажется... у Жени кто-то есть сейчас. И отношения у них серьезные...

– Боже, откуда у тебя такие сведения? Этого не может быть! Это он тебе сказал?

– Нет-нет, ничего он мне не говорил. Но у меня есть неопровержимые доказательства, что у него... есть женщина. Я в кармане его плаща случайно нашла тест... тест на беременность! Сама подумай, зачем он мужику? Значит, куплен для какой-то женщины.

– О, боже! Я забыла про него! Это мой, мой тест! Ты не представляешь! Я с аэропорта не могу сделать этот чертов тест! Уже столько раз зажимала его в руке и шла писать! И ... самые непредвиденные обстоятельства меня останавливали! Ну и сунула вчера в карман плаща, чтобы идти в лес. И опять не дошла!

– О-о-окей... Это меняет расстановку беременностей. А носила ты его с собой ... потому что... есть подозрения, да? Так может прямо сейчас сделаешь? А потом сообщишь Мише и ...

– Да я думала... Но тут как-то неудобно этот тест делать, в лесу под дождем. И Мише не хочу ничего сообщать, скажет: «Прости, я сейчас занят.» Ну... я, сделаю его... потом, дома...

Продукты быстро кончались, приходилось экономить, делить на маленькие порции. Зато не кончался дождь. Промокло всё, в том числе дрова. Каждый костер была победа над вездесущей водой. Иногда шли к берегу посмотреть, что делается на озере и опять прятались в центре острова, где лес спасал от ветра. Плыть по бурлящей воде было невозможно! Но эти три дня, которые они сидели мокрые и полуголодные на острове, были самыми счастливыми для Жени и Ани. Каждая ночь под шелест дождя была прекрасным путешествием навстречу друг другу. Днем Женя брал на себя роль командира всей группы, единолично решал кто ищет в лесу сухие дрова, и кто под дождем следит за костром. А ночью становился тихим послушным подчиненным Ани.

Утро четвёртого дня встретило их солнцем, тишиной и спокойным озером. Весело собрали палатки, разъединили лодки и собрались плыть на берег, где их ждала машина Жени. Смеялись, что, переплыв озеро они, наконец, получают свободу от диктатуры командира, и опять смогут решать, что им делать. «

– Какое счастье! Меня никто не будет заставлять посреди ночи вылезать на дождь и окапывать палатку.

– А мне никто не прикажет следить за костром с 14.00 до 18.00!

– Я, первым делом, пойду в ресторан, и командир не будет мне указывать что мне можно есть!

Женя неожиданно попросил подождать его на пляжике у воды и ушел в лес. Сидели, ждали «командира», отогревались на солнце, сушили одежду. Когда Аня уже начала волноваться, из леса вышел Женя

в крайне смешном одеянии: в венке из травы на голове, в юбке из еловых веток и с букетом из веток дуба. Немного смущаясь, подошел к загорающей компании и упал на одно колено перед Аней:

– Аня..., Аня..., я... люблю тебя! Давно люблю. Уже 93 часа. С того прекрасного мига, как уронил тебя на раскаленный асфальт... и увидел твои прекрасные ноги... Подождите, не сбивайте меня!.. А! Аня, выходи за меня замуж, пожалуйста! – Женя протянул букет из дубовых веток и колечко, грубо вырезанное перочинным ножом из кусочка дерева.

